

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КОЛОРИЗМОВ В ОПИСАНИИ ВНЕШНОСТИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОЗЕ А. КУПРИНА

Никульченко О.Ю.¹

¹*Никульченко Оксана Юрьевна – студентка магистратуры Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет*

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматривается использование колоризмов для описания внешности действующих лиц в прозе А. Куприна. Семантический анализ позволяет проследить тенденции выбора цветов для передачи физического и эмоционального состояния персонажей, их психологических характеристик, отношения к ним автора.

Ключевые слова: колоризм, эпитет, авторский стиль писателя.

SEMANTIC ASPECT OF ANALYSIS OF COLORISMS USED IN THE DESCRIPTION OF THE CHARACTER'S APPEARANCE IN THE WORKS OF A. KUPRIN

Nikulchenko O.Y.¹

¹*Nikulchenko Oksana Yurievna - the student of the magistracy of the Institute of Philology, Journalism, and Intercultural Communication, Southern Federal University*

Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract: the article discusses the use of colorisms in description the appearance of characters in the works of A. Kuprin. Semantic analysis allows to trace the trends in the choice of colors to convey the physical and emotional state of characters, their psychological characteristics, and the author's attitude to them.

Keywords: colorism, epithet, author's style.

УДК 81

Мы живем в мире полном красок, поэтому справедливо заметить, что художники слова не могут обойтись в своем творчестве без использования слов, называющих цвет. Каждый цвет выбирается автором не случайно, он

используется для выражения определенных идей. С помощью цвета создается живость картинки в представлении читателя, передается нужное настроение.

Проблема использования слов, имеющих цветовое значение, в произведениях художественной литературы уже давно разрабатывается лингвистами. Существуют работы, рассматривающие язык писателей-колористов с точки зрения употребления цветообозначений. К этой группе относится и А. Куприн, хотя его произведения в этом аспекте менее изучены.

Анализ цветовой палитры писателя представляет собой особый вид познания его мировосприятия, позволяет судить об отношении автора к персонажам, проблеме, отражённой в произведении. Своеобразие употребления колоризмов и есть проявление идиостиля писателя.

Под колоризмами понимаются языковые или речевые единицы, в состав которых входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием [1, с. 1].

Польский языковед Альфред Заремба подчеркивал избирательность терминов цвета в зависимости от определяемого им предмета: «Одно из самых поразительных явлений в сфере цветоименования есть явление существования отдельных цветоопределений в зависимости от того, с каким предметом, веществом, артефактом, животным, человеком и т.п. цвет выступает» [5].

Наиболее обширной группой слов с точки зрения цветообозначений в творчестве А. Куприна является лексика, описывающая внешние характеристики человека. Обращая внимание на цвет кожи, волос, глаз, мы понимаем, что человек не бесцветен, наоборот, наше сознание наделяет каждую часть его тела цветовой характеристикой. Эти характеристики могут быть как положительными, так и отрицательными, могут нести в себе не только цветовую оценку, но и социальную.

Цвет кожи тела человека может быть белым, бледным, темным, смуглым, в зависимости от пигментации, вызванной наличием или отсутствием загара. Так детям может быть присущ розовый цвет кожи, у женщин подчеркивается белизна или смуглость, а для мужчин чаще характерен загар [2, с. 80].

Принято полагать, что белая кожа подчеркивает красоту, утонченность и привлекательность своей обладательницы:

*«Кожа на щеках нежная, шейка **белая** такая, невинная, и руки мягонькие, тепленькие»* (Гранатовый браслет).

Также может использоваться колоризм *розовый* для описания цвета кожи девушки, чтобы подчеркнуть её молодость:

*«Года через четыре, много через пять, думала она, завянет это упругое **розовое** тело, старость проведет на лице морщины, яркие губы побледнеют...»* (Страшная минута).

Для мужчин, в отличие от женщин, белизна кожи не являлась обязательной, не играла такой роли в обществе, а скорее являлась признаком меньшинства, чиновников. Для военнослужащих, например, загорелая, обветренная кожа являлась характерным признаком профессии, так как в военных походах сложно было избежать попадания солнца:

*«Из расстегнутых ворот рубаш выглядывали обнаженные шеи, **темно-бронзовые** от загара и покрытые бесчисленными морщинами»* (Ночлег).

В данном примере сложный колоризм *темно-бронзовые* указывает на цвет тел мужчин-солдат, описывая их как очень загорелых. Первая часть прилагательного подчеркивает насыщенность бронзового, т.е. золотисто-коричневого цвета загара.

В отличие от белой кожи, ее бледный оттенок может иметь как положительные, так и отрицательные коннотации:

*«У помещика есть дочь – **бледная**, задумчивая красавица»* (Ночлег).
Например, здесь девушка вызывает интерес у молодого человека, ему нравится ее образ, за которым, вероятно, скрывается ее загадочность, задумчивость, спокойствие.

С другой стороны, бледная кожа может свидетельствовать об усталости, эмоциональном потрясении, болезни или временной слабости:

*«Авилов начал изнемогать и хотел уже выпустить девушку, как вдруг она страшно **побледнела**, руки ее бессильно упали вниз, глаза закрылись»* (Ночлег).

Еще одним колоризмом, который А. Куприн использует для описания цвета кожи, является *желтый*. В русском языке, используя в подобных контекстах, этот цвет вызывает отрицательные ассоциации. Например, в предложении:

«Пришел высокий, бритый, желтолицый повар Лука с большой продолговатой белой лоханью, которую он с трудом, осторожно держал за ушки, боясь расплескать воду на паркет» (Гранатовый браслет).

Сложный колоризм *желтолицый*, образованный слиянием двух основ, первая из которых называет непосредственно цвет, а вторая – то, что характеризуется этим цветом (лицо). Желтый цвет лица может быть признаком болезни. Вероятно, характеризуя повара с помощью прилагательного *желтолицый*, Куприн подразумевал, что от постоянной работы на кухне, этот человек мог иметь проблемы со здоровьем.

Еще одним значением желтого может быть указание на пожилой возраст описываемого человека:

«И, целуя мужа, она точно в первый раз заметила и его большую лысину, испещренную тоненькими красными жилками, и глубокие морщины на лице, и дряблую желтизну щек» (Страшная минута).

Здесь семантика подчеркивается не только цветом щек, но и контекстом, в котором встречаем такие фразы: большая лысина с красными жилками, глубокие морщины – признаки старости.

В своих произведениях А. Куприн подмечает цвет таких частей тела, как губы, зубы, глаза, потому что они также несут в себе важную информацию о своем обладателе.

Например, для описания цвета губ в русском языке используется большой спектр цветов, близких к красному оттенку, их природному цвету. В приведенном ниже примере колоризм *розовый* может являться указанием на возраст девушки, её молодость, и симпатии к ней со стороны говорящего:

«Хотя мнилось мне порою, что какая-то складка жалости трогала ее розовые уста» (Инна).

Розовые уста вызывают положительные коннотации являются признаком нежности, чувственности, притягивают к себе внимание.

Цвет губ, как и цвет лица, реагирует на эмоциональные изменения человека и может изменяться, например, на белый. Он может свидетельствовать о внутренних переживаниях, страхе, волнении:

*«Говорил он одними челюстями, губы у него были **белые** и не двигались, как у мертвого»* (Гранатовый браслет).

Говоря о цвете зубов и их роли во внешности человека, стоит отметить, что в русском языке основная дихотомия – это белые и желтые зубы. Последние вызывают негативные ассоциации, и в художественном произведении описывают своего обладателя как человека неряшливого, отталкивающего, чаще всего не имеющего положительных качеств. Белые же зубы, наоборот, привлекают внимание, являясь ключевым акцентом на лице:

*«Только зубы да белки глаз сверкали своею **белизною** на этих измученных, исхудавших, казавшихся суровыми лицах»* (Ночлег).

Субстантив *белизна*, семантика которого усиливается содержанием предложения, подчеркивает, что лица мужчин потемнели от усталости и долгой дороги и на их фоне зубы и белки глаз стали еще заметнее.

Улыбке всегда уделяется большое значение, и немало говорят о том, как она способна влиять на восприятие человека в целом. Обычно указание на белый цвет зубов используется в описании молодых, привлекательных людей, чаще девушек:

*«Ах, красота женских лиц, освещаемых снизу живым огнем, этот блеск **белых** зубов и прелесть улыбающихся нежных губ, и яркие острые блики в глазах, и тонкие пальчики, делающие восковые катышки»* (Инна).

Глаза – зеркало души. Общепринято, что, заглянув в глаза человеку, можно понять, что у него на душе, его характер, мысли, настроение.

Куприн при описании героев рассказов пользуется менее богатой палитрой, останавливая свой выбор на голубом и черном цветах. Важно отметить, что автор крайне редко делает акцент на глазах, это происходит только

в тех случаях, когда нужно подчеркнуть отношение окружающих к персонажу. Мы замечаем цвет, когда испытываем симпатию, любовь или страсть к человеку. С такой семантикой в произведениях описываются глаза голубого и более насыщенного – синего цвета, которые ассоциируются с небом. Это приятный цвет, вызывает положительные коннотации.

Наделяя образ персонажа голубыми глазами, Куприн стремится расположить к нему читателя, для автора это абсолютно позитивный цвет. В сознании читателя такой персонаж воспринимается добрым, по-детски наивным человеком с открытой душой, который не способен на плохой поступок – т.е. он автоматически становится положительным:

«И теперь, занятая хлопотливыми обязанностями хозяйки, часто с заботливой любовью поглядывала через двери в гостиную, где в углу над шахматным столиком склонилась большая, характерная голова Рязанцева с открытым шишковатым лбом мыслителя и с детскими глазами, голубыми и ясными» (Страшная минута).

Однако на цвет глаз мы также обратим внимание, если боимся кого-то. Кажется, что глаза подскажут нам намерения другого человека, и это знание поможет нам в опасной ситуации. В таком значении могут выступать глаза черного цвета. С одной стороны, они обладают красотой и загадочностью. Вместе с тем в них есть какая-то небезопасная сила, что вызывает отрицательные коннотации:

«Мне показалось, что он сразу побледнел, предлагая этот вопрос, и я даже заметил красоту и печальное выражение его глаз, казавшихся еще чернее и еще больше на лице, освещенном луною» (Лунной ночью).

В приведенном выше примере обладателем черных глаз является мужчина, который жестоко убил свою возлюбленную и теперь рассказывает об этом своему знакомому, чем наводит на него страх.

В отношении описания цвета волос основная дихотомия – волосы светлые и темные. Согласно определениям, данным в словаре А. П. Евгеньевой,

светлыми называются волосы «не темного цвета», темными – «по цвету близкие к черному, не светлые» [4, с. 47, с. 351].

Рассмотрим, какой палитрой пользуется автор, характеризуя волосы персонажей рассказов.

Только в одном контексте мы встречаем у героини рассказа волосы светлого оттенка:

«Одна прядь ее золотых волос прилипла к ране» (Лунной ночью).

Цветобозначение *золотой* с семантикой цвета волос вызывает положительные коннотации. Прежде всего этот цвет присущ лицам женского пола, придает их образу романтичность. Создается ощущение, что это девушка из сказки, девушка-мечта.

Кроме этого примера для описания мужчин и женщин автор не использует светлые оттенки, т.е. все персонажи имеют темные или черные волосы:

«Я облокотился одной рукой на спинку ее стула, а другой – на стол и смотрел на пробор ее мягких, темных волос» (Святая любовь).

«В это время подходит ко мне какой-то господин, так среднего роста, крепыш, брюнет, волосы и борода черные, в живописном беспорядке» (Страшная минута).

В данных примерах мы видим как собственно колоризмы, имеющие корень со значением цвета: *черный, темный*, так и названия людей по цвету волос: *брюнет* – мужчина с черными волосами, - которые, хоть и не имеют цветового корня, являются цветобозначениями.

«Эти золотые, нежные волосы, местами цвета спелого ореха, просто мешали ей» (Лунной ночью).

Сравнительная конструкция *цвета спелого ореха*, являясь в предложении эпитетом, снова обращает внимание читателя на неоднородность цвета волос девушки, что делает описание и восприятие более естественным, близким к реальности.

Люди с рыжим цветом волос выделяются из вышеприведенного деления на блондинов и брюнетов. Это достаточно редкий цвет волос, что делает их

обладателей более яркими на фоне остальных. Он интригующий и интересный, но следует заметить, что его редкость обусловила появление отрицательных коннотаций. В литературных произведениях рыжие персонажи часто являются людьми непривлекательными:

«*Костлявая, **рыжая**, длинная, худущая, ротастая...*» (Гранатовый браслет).

В данном примере на это указывает контекст: *костлявая, худущая, ротастая* – слова, имеющие негативную семантику.

Седые волосы, в отличие от всех остальных, указывают не на цвет, а на отсутствие пигментации. Это нейтральное цветообозначение, которое просто указывает на факт седины. Оно дает представление о возрасте описываемого человека:

«*Наконец хозяин – пожилой человек, помятое лицо которого и **седые** волосы на голове представляли удивительный контраст с красивыми и оживленными, почти юношескими глазами, - первый нарушил молчание*».

Используя эпитет *серебряный старец* в нижеприведенном примере, А. И. Куприн одновременно указывает и на возраст, и на уважительное отношение к персонажу произведения:

«*Генерал Аносов, тучный, высокий, **серебряный** старец, тяжело слезал с подножки, держась одной рукой за поручни козел, а другой – за задок экипажа*» (Гранатовый браслет).

Таким образом, проведя семантический анализ рассказов А. Куприна на предмет использования в них колоризмов, описывающих внешность людей, мы смогли увидеть богатую палитру, в состав которой входят не только простые оттенки, но также и описательные выражения, передающие сложные цвета, отобранные автором с целью создания более реалистичного образа персонажей. Стоит обратить внимание на то, что детали внешности, на которых А. Куприн делает цветовой акцент, всегда играют важную роль в развитии сюжета, давая дополнительную характеристику персонажей.

Список литературы

1. Арнаутова Н.В. Колоризм: понятие и основы типологии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014 – № S30. – С. 1–5. [Электронный ресурс] – URL: <http://e-kotsept.ru/2014/14851.htm> (Дата обращения: 15.09.2020).
2. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / Факультет иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Московский Лицей, 2001 – 470 с. (Библиотека журнала "Русский Филологический Вестник". Т. 38).
3. Куприн А. И. Собрание сочинений в шести томах. М.: Изд-во Государственное издательство художественной литературы, 1957.
4. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и дополн. М.: Русский язык, 1981.
5. Zaręba Alfred. Nazwy barw w dialektach i historii języka polskiego. Z 2 mapami. Wrocław: Wyd. Polskiej Akademii Nauk, 1954. 204 s.